

И правда, это всё равно что на экзамене спрашивать у экзаменатора готовые ответы к билету.

Цяо Юй и не рассчитывал на ответ, лишь оперся спиной о стену и завёл непринуждённый разговор: «А что тебе вообще в Хоу Юне так нравилось?»

«Вам обоим пора уходить, я спать собираюсь».

Похоже, разговор коснулся чувствительной темы: Цяо Юй явно почувствовал, как взгляд Ли Сяоцинь, устремлённый на него, стал заметно холоднее, и он невольно усмехнулся: «Призракам тоже нужно спать?»

«При жизни я тоже была человеком».

Цяо Юй пожал плечами: «Да брось, спать так скучно. Может, лучше поболтаем?»

Ли Сяоцинь, услышав это, уставилась на него немигающим взглядом, и внутри неё беспричинно поднялось чувство досады.

Раздражает, а прикончить не получается.

Как говорится, три доли — люди боятся призраков, семь долей — призраки боятся людей. Прежде чем убить, злым духам нужно создать атмосферу ужаса, чтобы поглотить энергию: чем больше человек боится призрака, тем сильнее становится его сила.

Если же человек не испытывает страха, то призрак, наоборот, начинает его побаиваться. Именно поэтому Ли Сяоцинь только что пряталась за шторой, но всё пошло не так: один из этих двоих был под защитой карты повтора, а второй попросту ничего не боялся благодаря своей отваге.

Ли Сяоцинь опустила ресницы и с силой впиалась ногтями в собственную ладонь.

Тц, до чего же раздражающий человек.

«Вообще-то... я тоже сирота, между прочим».

Голос Цяо Юя звучал сейчас мягко, и ночью такая интонация оказывала особое воздействие. Ресницы Ли Сяоцинь невольно дрогнули: «Ты тоже сирота? А дальше?»

Любопытство свойственно всем, оно есть и у Цяо Юя, есть и у Ли Сяоцинь, даже ставшей призраком.

«А дальше расскажи мне свою историю с Хоу Юном, а я взамен расскажу тебе свою историю с бывшим парнем, идёт?»

Ли Сяоцинь медленно потянулась к ножу для рубки: «До твоего повтора я не имею права сама открывать тебе никакие улики. Может, я лучше сейчас тебя убью? А когда умрёшь, я всё тебе и расскажу».

Цяо Юй: «...»

«Ведущий совсем несерьёзный, любит сплетни».

«Если ведущий успешно пройдёт повтор, я в прямом эфире залаю по-собачьи».

«Садако: если ведущий успешно пройдёт повтор, я, наверху, тоже залаю по-собачьи».

«Сестрица Садако, вот это да~»

«Зачем же так?» — Цяо Юй вздохнул: «Я просто спросил, почему тебе понравился Хоу Юн, это же никак не связано со сценарием?»

Ли Сяоцинь тут же убрала нож обратно и наконец заговорила: «А тебе что понравилось в твоём бывшем?»

Ушлая какая, — подумал про себя Цяо Юй.

«Эм... богатый, состоятельный, но при этом добрый и близкий к народу? Ну и красивый, конечно».

«Вот уж не подумала бы, ты, оказывается, любитель красивых лиц?» — Ли Сяоцинь цокнула языком и добавила: «Впрочем, есть у нас одно общее — характер у Хоу Юна тоже был неплохой».

Цяо Юй приподнял бровь, поняв, что Ли Сяоцинь неправильно его поняла: «Нет-нет-нет, у нас с тобой всё совсем по-разному. Скажем так: мой бывший подарил мне квартиру в центре города, целый этаж».

Ли Сяоцинь: «...»

Эх, жаль только теперь там уже не живёт.

Лицо Цяо Юя стало слегка печальным.

«Как поверхностно, меркантильно!»

Ли Сяоцинь явно относилась к тем, для кого любовь превыше всего, готовая терпеть любые лишения, и явно с презрением смотрела на такую «расчётливую» любовь Цяо Юя.

Цяо Юй, услышав это, закатил глаза: «Ты вот не поверхностная, не меркантильная, и в итоге в свои тридцать с лишним даже квартиру купить не смогла».

«Мало того что квартиру не смогла купить, так ещё и день за днём тебя избивали, а заработанные деньги твой «неплохой характером» муж просаживал подчистую, а Юаньюань, будто настоящий бедолага, даже пачку желе позволить себе не может...»

Бам —

Братец Крокодил дёрнул Цяо Юя за рукав и, глядя на непрерывно раскачивающуюся кисточку на двери, тихо предупредил: «Папа, кажется, ты разозлил Ли Сяоцинь так, что она ушла».

Цяо Юй приподнял уголок губ, во взгляде читалось откровенное самодовольство: «Ушла — и хорошо. А то я как раз переживал, где сегодня ночевать».

Людоед-крокодил:??

«Ведущий такой хитрован~»

«Столько сплетничал, я уж думала, ведущий просто любопытный, а оказывается, вот в чём

была истинная цель».

«Твой расчёт так грохотал, что даже я, находясь на третьем подземном этаже, оглох от него».

«Наверху отличный слог~»

Цяо Юй давно уже смертельно хотел спать. Если бы не забота об этом «примерном сыночке», разве стал бы он бодрствовать до полуночи?

«Пошли!» — Цяо Юй схватил растерянного братца Крокодила за руку, вошёл в спальню и запер дверь на замок — одним слитным движением занял чужое гнездо, как кукушка.

«Ты реально собираешься спать?»

Это же дом Ли Сяоцинь, разве тут можно уснуть??

Людоед-крокодил и правда не мог понять логику мыслей мастера!

Пока он мучительно раздумывал, что же делать, Цяо Юй уже раскинулся звёздочкой на деревянной кровати, с самым естественным видом заявив: «Я сплю на кровати, ты на полу, потому что я гей».

«.....»

«Если не хочешь спать, поищи ещё какие-нибудь полезные улики, у тебя же сейчас есть «золотая карта неуязвимости на 24 часа»».

Людоед-крокодил окинул взглядом не слишком просторную спальню, взгляд его пробежался по столу, шкафу, туалетному столику... но так и не решился протянуть руку и покопаться.

Что поделать, стоило только отдёрнуть штору, как он уже увидел «зону теней» Ли Сяоцинь, отпечатавшуюся у него в памяти.

Тусклый свет ночника у изголовья кровати отбрасывал слабое сияние. Юноша на кровати лежал с закрытыми глазами, лицо его на фоне белого света казалось ещё бледнее, дыхание было настолько слабым, что грудь ни разу не поднялась и не опустилась.

Непонятно почему, но у Людоеда-крокодила возникло беспричинное чувство паники.

Эта паника исходила именно от человека на кровати. Он поджал губы и, не удержавшись, нарушил тишину: «Папа, у тебя телефон под подушкой, это же вредное излучение».

Ресницы Цяо Юя дрогнули, и он раздражённо цокнул языком: «Тогда я обойдусь без подушки».

С этими словами он выдернул подушку и обнял её вместо этого.

Людоед-крокодил: «...»

Так и есть, он зря переживал.

Расслабившись душой, он перестал напрягаться и, набравшись смелости, начал обыскивать спальню.

Раз уж на кону была его собственная жизнь, братец Крокодил искал очень тщательно:

открывал один ящик за другим — содержимое в них было в полном беспорядке, будто кто-то уже успел там порыться. Одежда в шкафу висела аккуратными рядами, прикрытая тонким пыльным чехлом.

Он просунул руку внутрь и пошарил по щели туда-сюда.

Шурх-шурх, обо что-то наткнувшись, звук заставил его невольно отдёргнуть руку.

Тут он вспомнил про те вырванные страницы дневника — может, это и есть те самые пропавшие листы?

Людоед-крокодил приободрился и, набравшись смелости, быстро пошарил внутри снова, вытащив несколько разрозненных листков бумаги.

Едва он их вытащил, как тут же почувствовал, что что-то не так — бумага была явно меньшего размера.

Он подошёл с этими листками к изголовью кровати и посмотрел на них при свете.

«Небесный, земной, серебряный, банк»!!!

Это... это же ритуальные деньги для загробного мира!

«Хи-хи-хи-хи-хи-хи~» — за дверью раздался низкий хриплый смех, будто прямо у самой двери.

У Людоеда-крокодила по коже мгновенно побежали мурашки, а спина стала мокрой от холодного пота.

Ли Сяоцинъ за дверью!

Разве она не ушла??

Людоед-крокодил в панике бросил ритуальные деньги, спотыкаясь, добрался до края кровати и крепко вцепился в свисающий с кровати рукав Цяо Юя, затаив дыхание.

Ли Сяоцинъ за дверью, услышав шум в спальне, удовлетворённо кивнула, и всё чувство досады у неё на душе мгновенно рассеялось без следа.

<http://bllate.org/book/20789/2131401>